Музей 1812 года.
№ 452
234/21

234/21

Бунин
х

ПАМЯТКА ПУТИВЛЬЦА.

478/4

КІЕВЪ.
Типографія Р. К. Лубковскаго, Б.-Владимірская № 49.
1903.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
633503.

Дозволено Цензурою. Кіевъ, 27 Августа 1903 года.

Командиръ
127-го пѣхотнаго Кунгурскаго полка
Полковникъ
Вацлавъ Васильевичъ
Плаксинъ

Отъ составителя.

Въ 1895 году, выполнивъ данное мнѣ порученіе
ндиромъ полка, Флигель Адъютантомъ Полковни-
Матвѣенко по составленію исторіи полка, раз-
нной главнымъ Штабомъ къ печати, что видно
увѣдомленія полка Штабомъ 32 пѣх. дивизіи отъ
оля 1898 года за № 2061, я, въ настоящее время,
работалъ и составилъ издаваемую „Памятку Пу-
ьца".

Изданіе памятки является настоятельной необходимостію, въ виду ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго положенія объ обученіи нижнихъ чиновъ пѣхоты, отдѣлы IV и V.

Кромѣ сказаннаго, я еще имѣлъ въ виду дать меньшему товарищу солдату книгу для чтенія о своемъ полку для поддержанія и развитія въ немъ полкового патріотизма.

Капитанъ Бунинъ.

24 Ноября 1902 г.
г. Ровно.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

I.

Какъ для солдата высшая боевая награда—Георгіевскій крестъ, такъ и для цѣлой части—Георгіевское знамя. Вотъ полковое наше знамя, какъ вы знаете, тоже Георгіевское. Заслужено оно при знаменитой оборонѣ Севастополя въ 1854—1855 годахъ, 5 запаснымъ баталіономъ Литовскаго пѣхотнаго полка. Полкъ этотъ сражался тогда на Кавказѣ, а 5 запасной и 6 резервный баталіоны этого полка были въ числѣ безсмертныхъ защитниковъ Севастополя, за оборону котораго получена и другая боевая награда—Знаки на шапки, съ надписью, которую каждый изъ насъ имѣетъ на своихъ шапкахъ.

Послѣ Севастопольской войны изъ названныхъ баталіоновъ сформированъ былъ 4 резервный баталіонъ Литовскаго пѣхотнаго полка, а въ 1863 г. изъ этого баталіона сформированъ нашъ, 127 пѣхотный Путивльскій полкъ, съ присвоеніемъ всѣхъ боевыхъ наградъ прежнихъ баталіоновъ. Значитъ, вновь сформированный полкъ имѣлъ слѣдующія, заслуженныя въ Севастополѣ, награды: 1, 2 и 3 баталіоны по Георгіевскому знамени и во всемъ полку на шапкахъ надпись: „За Севастополь съ 13 Сентября 1854 го-

да, по 27 Августа 1855 года". Надо знать, что прежде полкъ состоялъ только изъ 3-хъ баталіоновъ и 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ, изъ послѣднихъ въ 1879 году сформированъ 4-й баталіонъ полка, которому пожаловано обыкновенное знамя, такъ какъ тогда каждый баталіонъ имѣлъ свое знамя, а съ 1884 года положено имѣть только одно полковое знамя, а остальныя хранить, какъ почетныя регаліи.

Съ того же года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно считать полкъ существующимъ съ 1809 года, когда былъ сформированъ Свеаборгскій гарнизонный полкъ, и праздновать свой 100-лѣтній юбилей 22 Октября 1909 года.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1863 года, изъ Городни, Полтавской губерніи, полкъ прибылъ въ Кіевъ, гдѣ и несъ усиленную караульную службу, такъ какъ всѣ казематы крѣпости были переполнены мятежниками.

Затѣмъ полкъ часто мѣнялъ свои квартирныя стоянки для занятія карауловъ въ предѣлахъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній. Въ Мартѣ 1870 года полкъ перевооруженъ первымъ нарѣзнымъ ружьемъ Крынка, сдавъ свои гладкоствольныя, заряжавшіяся съ дульной части ружья. Съ введеніемъ нарѣза, который для пули то-же значитъ, что для войска дисциплина, началась усиленная работа всѣхъ чиновъ полка по подготовкѣ, такъ какъ къ сложнымъ служебнымъ требованіямъ по выправкѣ солдата прибавилось еще и стрѣлковое образованіе. Какъ увидите ниже, усиленныя занятія не пропали даромъ— полкъ въ 1872 году представился, въ числѣ прочихъ

войскъ Меджибужскаго сбора, на Высочайшемъ смотру браво, мододецки. Смотръ производился два дня 4 и 5 Сентября. 4 Сентября смотръ всему сбору и стрѣльба линейнымъ ротамъ. Результатъ смотра—Высочайшая благодарность всѣмъ начальствующимъ лицамъ, а нижнимъ чинамъ денежныя награды, имѣвшимъ шевроны по 3 рубля, знаки отличія военнаго ордена по 1 рублю, а остальнымъ по 25 копѣекъ.

5 Сентября ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ присутствовать на двухстороннемъ маневрѣ и остался очень доволенъ, какъ распорядительностью начальства, такъ и правильностью выполненія задачъ нижними чинами. Послѣ маневра послѣдовалъ смотръ стрѣльбы стрѣлковыхъ ротъ. Оставшись всѣмъ доволенъ, Государь изволилъ вторично объявить Высочайшую благодарность всѣмъ начальствующимъ лицамъ, а нижнимъ чинамъ, бывшимъ на маневрѣ, пожаловать по 25 коп., а стрѣлявшимъ по 50 коп.

Слѣдующіе затѣмъ годы не даютъ выдающихся случаевъ въ жизни полка. Полкъ несъ опять гарнизонную службу, подготовляясь вполнѣ къ боевой службѣ, ибо по ученію нашего великаго учителя, на посту солдатъ пріучается, какъ вести себя въ бою: какъ часовому нельзя оставить поста, такъ и въ бою нельзя оставить позиціи, а защищать до честной, завидной смерти. А такъ какъ побѣда, кромѣ того, заключается еще и въ ногахъ, то производились постоянныя военныя прогулки, какъ лѣтомъ, такъ и зимою.

Но вотъ насталъ Ноябрь мѣсяцъ 1876 года, и полкъ зажилъ новою жизнію, готовясь въ настоящій, военный, да еще зимой, походъ.

II.

Повелѣніе о мобилизаціи арміи послѣдовало въ 12 час. ночи 2 Ноября и застало полкъ расквартированнымъ въ г. Бердичевѣ и въ деревняхъ на широкихъ квартирахъ, когда на каждую роту полагалось по 5 деревень. Не смотря на такое разбросанное расквартированіе, 3 Ноября,—1 день мобилизаціи,—полкъ къ вечеру былъ сосредоточенъ въ окрестностяхъ Штаба полка, такъ что роты размѣщались не далѣе 7 верстъ отъ г. Бердичева.

День и ночь кипѣла мобилизаціонная работа и черезъ 2 недѣли, 17 Ноября, командиръ полка уже инспектировалъ вполнѣ готовый къ выступленію въ военный, да еще зимній, походъ полкъ, имѣвшій въ строю до 3500 штыковъ; остальное время до похода было посвящено утвержденію запасныхъ въ строевомъ образованіи и въ прохожденіи курса стрѣльбы, не смотря на очень сильные морозы и частыя мятели.

3 Декабря, эшелонами, полкъ, напутствуемый приказомъ Командующаго войсками округа, по желѣзной дорогѣ перевезенъ въ Бессарабію. Вотъ знаменитыя слова приказа Генералъ-Адъютанта Дрентельна, какъ бы благословлявшаго на войну войска: „По волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, полевыя войска ввѣреннаго мнѣ округа должны быть двинуты

„къ турецкой границѣ и поступить въ составъ дѣй-
„ствующей арміи.

„ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно бы-
„ло предоставить войскамъ Кіевскаго Округа высо-
„кую честь стать въ первые ряды арміи, назначен-
„ной Державною волею для поддержанія достоин-
„ства Россіи и справедливыхъ ея требованій.

„Зная войска, коими я имѣлъ честь командо-
„вать въ теченіе болѣе 4 лѣтъ, я убѣжденъ, что
„всѣ служащіе въ рядахъ ихъ, отъ Генерала до сол-
„дата, сумѣютъ оправдать высокое довѣріе нашего
„Верховнаго Вождя и докажутъ на дѣлѣ, что они
„годны къ тому, къ чему, въ теченіе столькихъ лѣтъ
„мира, ихъ готовили Государь и Россія. Оставаясь
„по обязанностямъ своего званія на мѣстѣ, я дол-
„женъ разстаться нынѣ со ввѣренными мнѣ войсками.
„Считаю своимъ долгомъ въ послѣдній разъ выра-
„зить мою искреннюю душевную благодарность вой-
„скамъ и ихъ Начальникамъ за ихъ честную и усерд-
„ную службу въ Кіевскомъ Округѣ и затѣмъ повто-
„рить еще разъ напоминаніе о томъ, что дисциплина,
„исполнительность и порядокъ во всемъ, всегда и
„вездѣ, служатъ вѣрнѣйшимъ залогомъ всякаго ус-
„пѣха, и что начальники, которые сумѣютъ сберечь
„силы и здоровье своихъ Офицеровъ и солдатъ, мо-
„гутъ быть увѣрены, что они въ трудную пору сдѣ-
„лаютъ все, даже невозможное“ (Прик. по окр. 6 Ноября 1876 г. № 153).

2 Декабря, наканунѣ выступленія полка, на городской площади былъ отслуженъ молебенъ, по окон-

чаніи котораго Командиръ полка, Полковникъ Плаксинъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи), по своему обыкновенію, сказалъ полку задушевное, прочувствованное наставленіе, которому послужилъ прекраснымъ содержаніемъ, хотя и печальный, но очень подходящій случай, случай какъ-бы предзнаменовавшій будущую судьбу полка въ предстоящей войнѣ. Для приноса знаменъ къ молебну былъ наряженъ только что произведенный, молодой, полный здоровья и силъ Прапорщикъ Саввинъ, котораго денщикъ, будивши на службу, засталъ въ постели мертвымъ. Оказалось, что офицеръ этотъ угорѣлъ, и никакія усилія докторовъ не могли призвать его къ жизни. Не поучительно ли это было и не ясно ли для каждаго стало, что Провидѣніе всегда и вездѣ имѣетъ свои предначертанія и дѣйствительно: сильный, здоровый, мечтавшій о подвигахъ, сраженіяхъ, молодой 22-хъ лѣтній офицеръ умираетъ наканунѣ выступленія въ военный походъ, въ совершенно мирной обстановкѣ, что называется на печи, а, какъ потомъ оказалось,—трехтысячный полкъ, находясь въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ ежеминутно подъ смертельною опасностію,—какъ увидимъ ниже,—не потерялъ убитымъ ни одного человѣка.

8 Декабря полкъ прибылъ къ мѣсту своихъ стоянокъ, въ Аккерманскій уѣздъ, гдѣ и простоялъ до 10 Апрѣля 1877 года, подготовляясь къ предстоящему дѣлу, производя не менѣе двухъ разъ въ недѣлю военныя прогулки, оканчивавшіяся сквозными атаками, и проходя курсъ зимней стрѣльбы.

17 Марта, около г. Бендеръ, полкъ представлялся на смотръ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, Главнокомандующему дѣйствующей арміей. При прохожденіи церемоніаломъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, обратившись къ Командиру полка, изволилъ сказать: „Видно, что идетъ Плаксинскій полкъ!“

III.

10 Апрѣля 1877 года полкъ выступилъ къ Румынской границѣ, которую и перешелъ 16 Апрѣля у м. Кубея, имѣя ночлегъ въ первомъ Румынскомъ городѣ Болградѣ, жители котораго на другой день, 17 Апрѣля, въ день рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, передъ выступленіемъ, радушно привѣтствуя полкъ, пили за здоровье ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ это время извѣстно было, что война объявлена и что нашему Корпусу была поставлена задача: быстрымъ движеніемъ занять Галацъ, Браиловъ и, главное, Барбошскій мостъ, установить наблюденіе за Дунаемъ до г. Журжево, чтобы не допустить даже малыя партіи непріятеля на нашъ берегъ, да сдѣлать минныя загражденія возлѣ р. Прута. Всѣ эти задачи были выполнены скоро и точно.

Въ Галацъ полкъ прибылъ 20 Апрѣля и простоялъ тамъ до 2 Мая, когда былъ двинутъ въ Журжево, войдя въ составъ отряда, прикрывавшаго движеніе арміи, составляя ея лѣвый авангардъ. 2-же Мая былъ откомандированъ 3 баталіонъ со стрѣлковою ротою для охраны желѣзной дороги отъ Галаца до Бухареста. Охрана продолжалась до 29 Мая

и, когда прослѣдовалъ императорскій поѣздъ, баталіонъ 4 Іюня присоединился къ полку, стоявшему уже у Фротешти, въ 10 верстахъ отъ Дуная. Здѣсь, съ 4 по 10 Іюня полкъ состоялъ въ Журжевскомъ отрядѣ,подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Скобелева 2-го.

6 Іюня полкъ нашъ, совмѣстно съ Старооскольскимъ, вызванъ Генераломъ Скобелевымъ въ Журжево, гдѣ на городской площади, видимой съ возвышеннаго рущуцкаго берега, какъ на ладони, пропущенъ церемоніаломъ.

Знаменитый Генералъ былъ одѣтъ, по обыкновенію, во всемъ бѣломъ и на бѣломъ конѣ, затѣмъ вся бригада выведена на берегъ Дуная и нѣсколько разъ проведена взадъ и впередъ съ музыкою и пѣснями. Въ Рущукѣ въ то время было не менѣе 30 тысячъ турецкой пѣхоты. Не успѣла бригада, конечно, во главѣ съ Генераломъ, начать свою знаменитую, „Скобелевскую“ прогулку, какъ куча ошеломленныхъ турокъ укрыла свой берегъ; они, казалось, окаменѣли отъ ужаса и увивленія. Дивиться было чему: военнаго состава бригада, видимая съ Рущука, повторяю, какъ на ладони, беззаботно прогуливается, имѣя передъ собою не далѣе 2-хъ верстъ, грозныя пасти крѣпостныхъ, преимущественно круповскихъ орудій.

Къ величайшей досадѣ Генерала Скобелева, турки были неумѣстно благоразумны, не сдѣлавъ по насъ ни одного выстрѣла, а Генералу этого только и нужно было, только не одного, а нѣсколькихъ де-

сятковъ выстрѣловъ, чтобы по нимъ опредѣлить линію нашихъ батарей. Нечего было дѣлать, пришлось употребить другую военную хитрость—расположить, опять таки въ виду Рущука, всю бригаду на бивакѣ и ночью, скрытнымъ движеніемъ, возвратиться во Фратешти, возлѣ которыхъ, на высотѣ, видимой съ главнаго пункта крѣпости Ливанъ Табія, оставленъ былъ нашъ походный лагерь, такъ что туркамъ казалось, что нашихъ войскъ видимо—невидимо—въ Журжево бригада, сзади тоже не меньше бригады видно, а сколько-же могло быть и не видимо расположенныхъ войскъ?

Вотъ тутъ-то и вышло, какъ всегда выходило при нашихъ войнахъ, т. е. что у насъ дѣло не въ количествѣ солдатъ, а въ качествѣ солдата—всемірно извѣстнаго вѣрнаго и неизмѣннаго присяжника, бьющаго врага не оружіемъ, а святою нашею присягою.

Въ ночь съ 10 на 11 Іюня полкъ перешелъ къ сел. Слободзеѣ и занялъ рощу. Видимо было, что что-то такое подготовляется рѣшительное и важное.

Да, наступалъ дѣйствительно знаменательный день какъ для полка, такъ и для всѣхъ частей, бывшихъ вблизи нашего стараго и кроваваго кума—Дуная; день этотъ—Воскресенье 12 Іюня.

Для того, чтобы скрыть отъ турокъ истинный путь переправы, необходимо было ихъ ввести въ заблужденіе, а для этого единственнымъ средствомъ являлось то, что и было исполнено 12 Іюня, а именно: противъ всѣхъ сколько нибудь значительныхъ

пунктовъ по берегу Дуная (около 800 верстъ) были развернуты наши войска, которымъ приказывалось, до начала убыли, быть открыто расположенными, по крайней мѣрѣ такое распоряженіе было получено, да и исполнено нашимъ полкомъ, который былъ выведенъ изъ рощи въ 2 час. дня и занялъ свой правый, Слободзинскій участокъ, ставъ въ баталіонныхъ колоннахъ.

Ровно въ 4 часа, съ нашей 4 батареи грянулъ 1-й выстрѣлъ; задымился и воспламенился грозный Рущукъ, изрыгая на насъ сотни своихъ пятипудовыхъ снарядовъ.

Баталіоны въ это время уже были разведены поротно, за исключеніемъ 3-го, который осыпался землею, взрываемою падающими впереди и по сторонамъ гранатами, совершенно по мирному обиходу, продолжалъ стоять вблизи колодца въ колоннѣ, до тѣхъ поръ, пока командиръ полка, послѣ разноса кого слѣдовало, не приказалъ развесть баталіонъ, все гуще и гуще осыпаемый снарядами. Въ это время 10 рота, отдѣливши 1-й взводъ для наблюденія за высадкою турокъ на лѣвый флангъ боевого расположенія полка, двигалась мимо колодца, рядами, лѣвымъ флангомъ къ рощѣ; въ догонку ей была пущена, не по турецки, мѣткая граната, упавшая какъ разъ въ то мѣсто, гдѣ былъ бы правый флангъ, если бы не отдѣленъ былъ взводъ. Граната рекошетировала черезъ всю роту, сорвавъ съ большинства людей шапки и буквально засыпавъ флангъ землею. Въ этотъ же день передъ 11 ротою разорвался снарядъ и не

только осыпалъ землею лежавшую роту, но и осколкомъ угодилъ въ середину роты, такъ что одинъ солдатъ какъ-то особенно задвигался—оказалось, что осколокъ отбилъ у него каблукъ, не причинивъ вреда. Бомбардировка продолжалась до густыхъ сумерекъ. и къ 10 часамъ вечера полкъ началъ собираться къ Слободзеѣ; каждый шелъ съ увѣренностью узнать, что многихъ товарищей придется не досчитаться. Въ это время изъ-за Рущука выплылъ величественный мѣсяцъ, освѣтившій истинное чудо креста:—у насъ ни убитыхъ, ни раненыхъ не было!

Солдаты разсказывали, что изъ дыма перваго нашего выстрѣла надъ Дунаемъ образовался крестъ. Въ Рущукѣ въ этотъ день,—какъ говорили, убитыхъ было 800 человѣкъ, а изъ Рущука по нашему отряду выпущено 3000 снарядовъ; на наше счастье многіе изъ снарядовъ были вмѣсто пороха начинены тряпками, опилками и углемъ, а тѣ, которые были съ порохомъ, рвались впереди батарей или врывались въ чрезвычайно рыхлую почву, а очень часто разрывались и сзади ротъ. Затѣмъ, выставивъ на берегу Дуная сторожевое охраненіе, а у батарей караулы, остальные люди принялись за починку разрушенныхъ и возведеніе новыхъ батарей. Такую службу пришлось полку нести до 21 Іюня, располагаясь днемъ для прикрытія батарей въ поспѣвшемъ тогда хлѣбѣ отъ взоровъ противника. Цѣлый день приходилось очереднымъ ротамъ, не шелохнувшись, лежать въ хлѣбѣ на солнцепекѣ, доходившемъ до 45°. Приходилось очень часто дежурнымъ частямъ

мѣнять свое расположеніе, ползкомъ пробираясь на другое мѣсто, такъ какъ 2, 3 неосторожно выказавшихся солдата привлекали выстрѣлы. До какой степени турки были не разсчетливы въ выстрѣлахъ, можно судить изъ того, что они не задумывались пускать бомбу по одиночно—ѣхавшему ординарцу. Кромѣ прикрытія батарей днемъ и содержанія ночью сторожевыхъ постовъ, каждую ночь остальные люди, какъ сказано выше, производили работы. Въ началѣ возведено было 7 осадныхъ батарей, вооруженныхъ 31-мъ орудіемъ, 24-хъ фунтовыхъ пушекъ и 8-ми дюймовыхъ мортиръ, затѣмъ число батарей увеличилось до 16 съ 61 орудіемъ. За эти 10 дней изъ Рущука выпускали ежедневно не менѣе 2000 снарядовъ.

Съ первыхъ дней бомбардировки люди весьма спокойно переносили выстрѣлы, за исчлюченіемъ подавляющаго рокота бомбъ, пускавшихся изъ гладкостѣнныхъ мортиръ. Трудно передать впечатлѣніе, ощущаемое во время полета и до конца чрезвычайно оглушительнаго разрыва шаровыхъ бомбъ, взрывающихъ огромную массу земли и разрушающихъ всякое рѣшительно препятствіе.

22 Іюня, оставивъ 1-й баталіонъ со стрѣлковою ротою, полкъ съ 5-ю батареею 32 Артиллерійской бригады, войдя въ составъ Рущуцкаго отряда подъ Начальствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА, выступилъ подъ звуки любимой пѣсни въ Ольтеницу, на смѣну 11 пѣхотной дивизіи; хотя перейти пришлось

всего 90 верстъ въ 3 дня, но въ виду сильной жары, достигавшей до 45° и недостатка воды, маршъ этотъ можно признать за форсированный. На предпослѣднемъ переходѣ было нѣсколько случаевъ солнечнаго удара, а рядовой 10 роты Мейеръ Неймаркъ, упавши, проговорилъ: „только нѣсколько полежу и пойду“, но это были послѣднія его слова, черезъ нѣсколько минутъ не стало этого честнаго служаки, прослужившаго до послѣдняго издыханія.

Въ 9 часовъ вечера, 24 Іюня, полкъ прибылъ въ Ольтеницу и, занявъ бивакъ Камчатскаго полка, въ 11 часовъ ночи занялъ 3 ротами съ 4 орудіями передовую позицію, которую и занималъ безпрерывно до 1-го Сентября. Занявъ позиціи, съ разсвѣтомъ каждый, ознакамливаясь съ мѣстностію, невольно останавливался на обозрѣніи хорошо видимаго на томъ берегу знаменательнаго въ нашихъ войнахъ съ турками Туртукая. Невольно припоминалось донесеніе Фельдмаршала Суворова о взятіи Туртукая:

„Слава Богу, Слава Вамъ“,
„Туртукай взятъ и я тамъ!“

Не долго, однако, пришлось мысленно поклоняться тому мѣсту, гдѣ столько было проявлено великихъ подвиговъ нашими предшественниками, чудо-богатырями: турки по каждому любопытному открывали такіе залпы, какіе бы были впору, развѣ если бы разстояніе уменьшить на половину да имѣть передъ собою открыто стоящія сомкнутыя части. Вотъ гдѣ и во всемъ блескѣ показали Турки, какіе

они мастера на безтолковую стрѣльбу. Позиція наша состояла изъ сплошной дамбы, высотою не ниже 12 футовъ. Дамба вполнѣ защищала и отъ пуль, и отъ снарядовъ. Стоило, бывало, высунуть голову изъ-за дамбы или пройти мимо амбразуры, продѣланной для наблюденія за тѣмъ берегомъ, какъ цѣлыя тучи пуль со свистомъ проносились высоко надъ головою, падая въ болото, узкою, не шире 30 шаговъ, полосою тянувшееся сзади. Болото это было непроходимо, и мостикъ, у карантина, служилъ единственнымъ средствомъ сообщенія съ бивакомъ. Нечего и говорить, что солдаты сейчасъ-же приспособились, какъ дразнить турку: на длинныхъ палкахъ чучела, одѣтыя въ мундиры и кепки, начали прогуливаться то здѣсь, то тамъ—точь въ точь часовые. Ну и разстрѣливали же ихъ турки! хотя изъ десятка залповъ рѣдко попадала 1 или 2 пули въ чучело, доказывая намъ, до какой степени безполезна такая безтолковая стрѣльба, и поселяя полное презрѣніе къ такой стрѣльбѣ. Шутки эти намъ ничего не стоили, но туркамъ обходились, по скромному разсчету до 18,000 патроновъ ежедневно. Не смотря на запрещеніе выказываться изъ за дамбы, не усмотришь, бывало, какъ юркнулъ кто изъ солдатъ впередъ, за дамбу; конечно, этотъ смѣльчакъ привлекалъ на себя цѣлую сотню выстрѣловъ, но что-было ему дѣлать: бѣжать черезъ мостикъ—далеко, а тутъ необходимость заставляетъ, вотъ и изображаетъ изъ себя не только цѣль (вполнѣ подходящую для турокъ), но даже и махальнаго, указывая шап-

кою, въ какую сторону попала пуля. До слезъ обидно было, что ружья наши не дальнобойныя-крынковскія, съ прицѣломъ у рядовыхъ до 600 шаговъ, а у унтеръ-офицеровъ и стрѣлковъ до 1,200 шаговъ.

Стрѣльнетъ, бывало, офицеръ (нижнимъ чинамъ запрещено было стрѣлять безъ особаго приказанія, кромѣ, конечно, часовыхъ), а пуля, на половинѣ Дуная, взбучитъ цѣлый столбъ воды. Приходилось иногда пользоваться казачьими винтовками, берданками; такъ, пишущій эти строки ссадилъ турецкаго офицера, ѣхавшаго съ разъѣздомъ, наканунѣ боя 18 Іюля, о которомъ, боѣ-то, рѣчь впереди.

При этомъ надо замѣтить, что на томъ берегу никогда не видно было непріятеля:—онъ геройски сидѣлъ въ своихъ норахъ, такъ какъ всѣ укрѣпленія того берега были блиндированы (крыты); возлѣже самаго Туртукая постоянно купались толпы турецкихъ солдатъ. Вотъ этихъ купальщиковъ и придумали попарить. Почти противъ Туртукая, при впаденіи рѣчки Аржиса, образовался мысокъ, заросшій кустарникомъ, гдѣ скрытно и былъ устроенъ ложементъ, занятый ночью 10-ю стрѣлками и охотниками, подъ командою Подпоручика Левицкаго. Какъ только начали купаться Турки, стрѣлки открыли навѣрняка убійственный огонь, послѣдствіемъ котораго было не менѣе 20 убитыхъ, а остальные, бросивъ бѣлье и одежду, въ райской формѣ, разбѣжались такъ спѣшно и ловко, какъ умѣютъ это дѣлать Турки.

Помню еще и такой случай. Рядовой 11 роты Гостевъ, подъ залпы, началъ отдирать на дамбѣ ко-

зачка; на этотъ разъ посчастливилось Туркамъ—пуля попала въ животъ плясуна. Схватившись за животъ обѣими руками, Гостевъ прибѣжалъ въ блиндажъ къ ротному Командиру, Штабсъ-Капитану Моисеенко, и съ растерянным видомъ сказалъ по малороссійски: „піймавъ, піймавъ, Ваше Благородіе!“ Текущая кровь изъ подъ рукъ Гостева и его необычайная блѣдность объяснили, что онъ поймалъ—къ счастю пуля на излетѣ, потерявъ силу, пробила только наружный покровъ живота и подъ кожею прошла къ позвонку, гдѣ и вышла вонъ. Гостевъ скоро вылѣчился и опять занялъ мѣсто ротнаго весельчака.

2-го Іюля, около 3 часовъ пополудни, съ высотъ, правѣе Туртукая, Турки открыли огонь съ трехъ батарей. Направленіе огня было на бивакъ, но снаряды не долетали и страдалъ только городъ. Послѣ 5-го выстрѣла Турокъ, Начальникъ отряда прислалъ приказаніе объ открытіи дежурными орудіями огня. Въ тоже время турецкіе стрѣлки изъ своихъ крытыхъ ложементовъ обстрѣливали безпрерывными залпами дамбу. Послѣ 7-го выстрѣла изъ нашихъ орудій, Турки прекратили артиллерійскую пальбу, сдѣлавъ всего 18 выстрѣловъ; дежурныя наши орудія, послѣ 8-го выстрѣла, тоже прекратили пальбу; ружейная же пальба со стороны Турокъ продолжалась, по обыкновенію, до вечера. Потерь у насъ не было; въ орудіяхъ же, въ одномъ попортило мушку и въ другомъ осколкомъ гранаты въ дульной части сдѣлана ссадина, впрочемъ не мѣшавшая стрѣлять.

Послѣ этого, до 18 Іюля, артиллерійскій бой не возобновлялся, да и ружейная пальба пріутихла, вообще наступило затишье. Было нѣсколько перебѣжчиковъ съ того берега изъ болгаръ, а одинъ такъ ночью переплылъ Дунай и былъ вытащенъ людьми поста совершенно ослабѣвшимъ и выбившимся изъ силъ. Отогрѣвъ его и напоивъ чаемъ съ ромомъ, узнали изъ его показаній, что въ Туртукаѣ осталось только 300 черкесовъ, все ушло къ Розграду, а верстахъ въ 6-ти отъ города, около 10,000 черкесъ въ деревнѣ, что жители терпятъ всевозможныя насилія отъ турокъ и насъ ждутъ—не дождутся. Такія свѣдѣнія вызвали у господъ офицеровъ желаніе въ ознаменованіе дня своего полкового праздника (15 Іюля) просить разрѣшенія у начальника отряда, съ вызванными охотниками, занять Туртукай, отслуживъ тамъ молебенъ, перевести жителей на нашъ берегъ. Нечего говорить, что разрѣшенія не послѣдовало —не та цѣль была возложена на нашъ отрядъ.

17 Іюля казачьи посты донесли нашему Командиру полка, что за островомъ, версты 4 ниже Ольтеницы, появился пароходъ. Начальникъ отряда приказалъ выслать къ тому мѣсту 1 стрѣлковую роту съ 4-мя орудіями и 1 сотню казаковъ. Отрядъ этотъ и расположился на разсвѣтѣ противъ сказаннаго острова. Оказалось, что за островомъ не одинъ, а цѣлыхъ три парохода; думали, что это торговые а не военные пароходы. Палубы были сплошь покрыты спящими людьми, какъ оказалось потомъ, турецкими солдатами. Самый ходъ боя описанъ Команди-

ромъ полка такъ: „Въ 4 часа пополуночи послѣдо-
„валъ первый выстрѣлъ съ нашей стороны, выстрѣлъ
„былъ весьма удачный—граната упала на палубу и
„разорвалась, а на пароходѣ раздался страшный
„крикъ; затѣмъ, вторымъ выстрѣломъ было повре-
„ждено колесо на пароходѣ. Послѣ третьяго, неудач-
„наго, выстрѣла, поврежденный пароходъ, отстрѣ-
„ливаясь двумя небольшими орудіями, поплылъ мед-
„ленно по теченію внизъ; 4-мъ выстрѣломъ наши
„ему задѣли носъ. Вѣроятно этому пароходу не уй-
„ти бы, если бы не оказалось, что свѣдѣніе, доста-
„вленное казаками, не вѣрно, ибо тамъ былъ не одинъ
„пароходъ, а три; эти два парохода вышли изъ за
„острова и открыли пальбу пятью орудіями, въ томъ
„числѣ 2 орудія 24-хъ фунтовыхъ, а по бортамъ этихъ
„двухъ пароходовъ сплошная шеренга стрѣлковъ
„открыла сплошной ружейный огонь. Разстояніе бы-
„ло около 1,200 шаговъ. Наши два орудія, кромѣ
„первыхъ 4-хъ выстрѣловъ, сдѣлали еще 12, а все-
„го 16; изъ нихъ, три послѣднихъ по палубѣ шрап-
„нелью, ибо 4-хъ фунтовыя гранаты не пробивали
„борта канонерки. Послѣ третьяго выстрѣла, весь-
„ма удачнаго, по палубѣ, и эти два парохода бѣжа-
„ли внизъ, стрѣляя на ходу по нашему берегу да-
„же тамъ, гдѣ, кромѣ рѣдкихъ казачьихъ постовъ,
„передъ ними никого не было. Вся перестрѣлка про-
„должалась 1¼ часъ. Турки сдѣлали по этому от-
„ряду до 35 выстрѣловъ изъ артиллерійскихъ ору-
„дій. Наши стрѣлки, въ числѣ 160 человѣхъ, выпу-
„стили всего 160 пуль, когда было во что стрѣлять,

„но казачья полусотня выпустила 900 пуль. Турки же „выпустили такую массу ружейныхъ пуль, что трудно „опредѣлить, ибо трескотня ихъ была безпрерывною „въ теченіе 3/4 часа, но всѣ ихъ пули ложились на „шаговъ 50 и болѣе за цѣпью; артиллерійскіе снаряды „тоже перелетали. Въ этой перестрѣлкѣ у насъ „ранено было два человѣка осколкомъ гранаты: „одинъ стрѣлокъ и одинъ артиллеристъ. Во время „боя, когда я услыхалъ весьма сильную ружейную „пальбу, около 4 1/2 часовъ, то послалъ еще одного „верхового офицера съ казакомъ къ Маіору Чиги- „ринцеву освѣдомиться, не надо ли ему поддержки, „ибо я съ пятью ротами и 4-мя орудіями былъ на- „готовѣ. Въ 5 1/2 часовъ ружейная пальба смолкла, „и только продолжались отдаленные пушечные вы- „стрѣлы пароходовъ, стрѣлявшихъ на ходу противъ „казачьихъ постовъ, а къ 7 часамъ утра отрядъ вер- „нулся въ лагерь.“

Въ этомъ бою сильно былъ раненъ рядовой 2-й стрѣлковой роты Людвигъ Лунякъ; несмотря на то, не оставилъ боя, шутилъ и даже стрѣлялъ. По окончаніи боя не хотѣлъ ѣхать и не отдавалъ ружья, пока страшная боль не заставила его отдать ружья, а когда, ослабѣвъ, согласился ѣхать, то тотчасъ же потребовалъ винтовку, говоря, что онъ можетъ держать ее. За выказанную бодрость, смѣлость и не оставленіе боя, Лунякъ былъ представленъ Командиромъ полка къ награжденію знакомъ отличія военнаго ордена, которымъ и былъ награжденъ. Георгіевскій крестъ онъ получилъ за № 72,635.

О боѣ 18 Іюля писали въ газетахъ, турецкій Паша (Генералъ), назначенный съ 5-и тысячнымъ десантомъ для завладѣнія Ольтеницею, доносилъ въ Константинополь, что встрѣтилъ превосходныя силы Русскихъ (1 стрѣл. рота!) и, послѣ кровопролитнаго боя, отступилъ.

Замѣчательно относились къ намъ мѣстные жители-Румыны, проявляя къ намъ полное довѣріе и возлагая надежду на нашу стойкость. Несмотря на близкое присутствіе турокъ, дѣлавшихъ постоянныя попытки къ переправѣ, и на малочисленность нашего отряда, жители продолжали спокойно проводить свою жизнь, ничуть не помышляя оставить свой городъ. Какъ то разъ случилась среди жителей тревога, начались спѣшные сборы къ бѣгству. Оказалось, что причина страха—слухъ, что мы будто-бы уходимъ, а на смѣну нашему отряду приходитъ, хотя и цѣлая бригада, но румынскихъ дробанцевъ (пѣхотинцевъ). Жители утверждали, что если Русскіе сегодня уйдутъ, то въ ту же ночь черкесы ихъ перерѣжутъ, какъ барановъ, такъ какъ ихъ дробанцы, при малѣйшей попыткѣ непріятеля къ переправѣ, разбѣгутся первыми.

За такое самомнѣніе румынъ можно было только хвалить.

IV.

А что же сталось съ нашимъ 1-мъ баталіономъ? Онъ продолжалъ прикрывать наши осадныя батареи, занимая Слободзинскій участокъ. Подъ прикрытіемъ

баталіона уничтожено было нашими батареями три турецкихъ парохода, 10 іюля. Занятъ былъ островъ Рамаданъ 26 Іюля. Баталіонъ этотъ находился подъ огнемъ непріятеля во время боя Журжевскихъ батарей съ крѣпостью Рущукомъ: 2, 3, 9 и съ 23—по 31 Августа включительно, 1 и 2 Сентября и 3 Сентября во время сожженія нашими батареями турецкаго монитора.

Полкъ 2-го Сентября выступилъ къ Журжево и прибылъ къ Слободзеѣ 4-го Сентября. Расположиться пришлось уже не въ рощѣ, а на позиціи, въ Суворовскихъ укрѣпленіяхъ, въ которыхъ и приступлено было къ устройству землянокъ. Землянки надо было соорудить, какъ защиту отъ ожидавшейся зимней стужи и какъ защиту отъ крѣпостныхъ снарядовъ, почему приходилось значительно углубиться въ землю и устраивать печи; послѣднія потомъ очень пригодились, такъ какъ наставшая съ 6 Декабря зима была необыкновенно снѣжная и съ жестокими, для того климата, морозами, доходившими не рѣдко до 20^0.

Извѣстно, что Дунай никогда не замерзаетъ, и если замерзаетъ, то, какъ говорятъ, одинъ разъ въ сто лѣтъ, но въ этомъ году и Дунай замерзъ. Съ замерзаніемъ его и безъ того слишкомъ трудная служба полка, когда не менѣе $^1/_3$ выходило на аванпосты, усилилась до послѣдней крайности и до такого напряженія силы, до какого могутъ дойти люди, рѣшившіеся умереть при исполненіи свего долга, а онъ состоялъ въ томъ, чтобы во что бы то ни

стало сберечь осадныя орудія, а стало быть не допустить на этотъ берегъ Турокъ.

Трудно вообразить, какой бы поворотъ къ худшему былъ въ судьбѣ войны, если бы турки заняли нашъ берегъ, уничтожили бы склады и запасы и завладѣли бы желѣзною дорогою—единственнымъ путемъ сообщенія съ дорогой, но далекой Россіей!

Итакъ, съ замерзаніемъ Дуная, поголовно всему полку пришлось быть ежеминуто на готовѣ—остававшаяся половина полка отъ занятія позицій и аванпостовъ, должна была быть въ полной готовности, люди въ амуниціи и съ патронами, даже на обѣдъ не ходили иначе какъ съ винтовками и патронами. Въ дежурныхъ же частяхъ и на аванпостахъ приходилось протоптаться или, лучше сказать, протанцевать, въ теченіе 15 часовъ (отъ 4 час. вечера до 7 час. утра), именно протанцевать, такъ какъ остановиться положительно нельзя было, такъ какъ, пройдя до Рамадана по снѣгу выше колѣнъ слишкомъ 2 версты и при томъ очень ходкимъ шагомъ, бѣлье отъ поту хоть выжьми, остановишься, хотя бы даже скрутить папиросу, какъ это же самое бѣлье моментально обращалось въ ледяную кору, а изъ верхняго только и было, что шинель.

Кромѣ несенія такой, больше чѣмъ усиленной службы, полкъ съ 3 Сентября былъ въ слѣдующихъ бояхъ, происходившихъ между Рущукомъ и нашими батареями: 9, 14 и 22 Сентября при бомбардировкѣ г. Журжево Турецкими мониторами, 10 Октября находился при отраженіи высадки у деревни

Малу-де-Жосъ (Въ 3-хъ верстахъ отъ Слободзеи), 25 и 28 Октября находился подъ огнемъ во время бомбардированія Смердинской косы и острова Рамадана. 1 Ноября во время боя Журжевскихъ батарей съ Рущукомъ и при постройкѣ нашей осадной, № 16, батареи.

Описанная выше служба и жизнь полка продолжалась до 22 Января, когда было получено извѣстіе о заключеніи перемирія 19 Января, вслѣдствіе чего аванпостная служба и нарядъ дежурныхъ частей, если и не прекратились окончательно, то значительно облегчились содержаніемъ нѣсколькихъ наблюдательныхъ постовъ, до сдачи крѣпости Рущука. Послѣ пріема сказанной крѣпости, для наводки моста черезъ Дунай, наряжались рабочіе.

Скучно и однообразно потянулись дни въ томительномъ ожиданіи возвращенія на родину. 1 Февраля отрядъ встрепенулся и оживился—приказано было выстроиться у станціи Зимницкой желѣзной дороги „Александрія“, для встрѣчи и проводовъ отбывавшаго въ Россію своего Августѣйшаго Начальника отряда. Поздоровавшись и поблагодаривъ войска, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изволилъ милостиво повелѣть войскамъ окружить свой поѣздъ. Нашему полку, ближе другихъ стоявшему къ поѣзду, посчастливилось непосредственно имѣть счастіе видѣть и слышать вблизи ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, соизволившаго въ сердечныхъ, незабвенныхъ словахъ, сдѣлать высокую оцѣнку, объявленную въ тотъ же день въ приводимомъ ниже приказѣ, соста-

вляющему, безъ сомнѣнія одинъ, изъ яркихъ лучей боевой славы полка. Вотъ незабвенныя слова, сказанныя отряду:

„Разставаясь съ войсками, которыми Я имѣлъ честь командовать въ теченіе 6-ти слишкомъ мѣсяцевъ, выражаю сердечную Мою благодарность всѣмъ чинамъ отряда, отъ Генерала до солдата, свято и честно исполнившимъ свой долгъ въ самое тяжелое время боевой службы. Вы были поставлены на стражѣ всей русской арміи. На огромномъ пространствѣ вы сдерживали значительно превосходную числомъ и благоустроенную непріятельскую армію, опиравшуюся на грозныя крѣпости. Всѣ усилія отчаянно нападавшаго врага сломились о вашу доблестную стойкость и непоколебимое мужество. Задача отряда, по милостивому выраженію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, выполнена блистательнѣйшимъ образомъ. Но кромѣ непріятельской арміи, Вы вынуждены были неустанно бороться съ невзгодами—знойнымъ жаромъ, холодомъ, ненастьемъ и бездорожьемъ. Борьба не видная и не имѣющая блесковъ военныхъ подвиговъ, но выйти изъ нея съ честью могутъ войска, сильныя духомъ, и вы сильны, вы это доказали. Никогда не забуду, что высоко чтимой воинскою наградою Я обязанъ славной боевой службѣ войскъ Рущуцкаго отряда, съ которымъ я дѣлилъ нужды и успѣхи и о которыхъ на всю жизнь сохраню самое отрадное воспоминаніе.

Досвиданія, храбрыя войска,
Да хранитъ Васъ Богъ!...

АЛЕКСАНДРЪ“

Не успѣли войска нашего отряда прійти въ себя отъ опьянившаго ихъ счастья и видѣть, и слышать, и читать слова своего больше чѣмъ обожаемаго Предводителя, какъ были вновь осчастливлены уже вдвойнѣ, получивъ отвѣтную телеграмму отъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ, ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ, нынѣ вдовствующей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. Въ день рожденія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, ГОСУДАРЬ изволилъ наградить ЕГО ВЫСОЧЕСТВО золотымъ оружіемъ, брилліантами украшеннымъ, съ надписью: „За отличное командованіе Рущуцкимъ отрядомъ.“ Начальникъ отряда повергъ ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ поздравленіе съ этою наградою отъ отряда.

Вотъ отвѣтная телеграмма:

„Передайте отъ ЦЕСАРЕВНЫ и МЕНЯ нашу искреннюю благодарность бывшему Рущуцкому отряду, воспоминаніе о которомъ не изгладится никогда изъ моей памяти, и надпись на пожалованной МНѢ ГОСУДАРЕМЪ саблѣ останется вѣчнымъ воспоминаніемъ и для потомства славной и молодецкой службы Рущуцкаго отряда, которому исключительно обязанъ Я всѣми милостями и наградами, пожалованными мнѣ ГОСУДАРЕМЪ.“

ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ.

23 Апрѣля полкъ выступилъ къ с. Баларія, гдѣ и началъ приводиться въ мирный порядокъ, т. е. обмундировываться и приготовляться къ выступленію домой.

21 Іюня 1878 г. Командиръ полка, Полковникъ Плаксинъ, произведенъ за боевыя отличія полка въ Генералъ-Маіоры, со старшинствомъ на цѣлый годъ; прощаясь съ полкомъ, Генералъ отдалъ свой послѣдній приказъ, который служитъ самой вѣрной оцѣнкой не только мирной, подготовительной службы полка, но и боевой. Читайте этотъ приказъ.

„ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 26 Апрѣля 1878 года, я награжденъ за дѣла противъ турокъ производствомъ въ Генералъ-Маіоры со старшинствомъ съ 21 Іюня 1877 года. Такой высокой награды я удостоился, конечно, потому, что имѣлъ честь командовать полкомъ, гдѣ всѣ относятся къ долгу службы по совѣсти и присягѣ. Шесть лѣтъ командуя полкомъ, я ничего, кромѣ благодарностей, отъ Начальства не слыхалъ. Такимъ полкъ оказался и въ военномъ походѣ. На долю нашу досталась работа не видная, но трудная и важная: усиленные марши въ знойное время, 8-ми мѣсячное наблюденіе за превосходнымъ непріятелемъ на берегу Дуная съ убійственными лихорадками и почти ежедневное пребываніе подъ артиллерійскимъ огнемъ Рущука или ружейнымъ Туртукая, безсонныя ночи, лѣтній зной, зимнія стужи, осенніе дожди, снѣжныя мятели, постоянная канонада—вотъ жизнь полка, въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ. Но все это не ослабило бдительности чиновъ, составляющихъ славный полкъ. Сознаніе долга присяги, сознаніе важности назначенія отряда, сознаніе того, что если мы дадимъ туркамъ переправиться, то это можетъ повліять на ходъ всей

кампаніи—все это укрѣпляло насъ въ рѣшимости лучше умереть, чѣмъ допустить непріятеля къ переправѣ.

Сознаніе это было во всѣхъ, это мнѣ извѣстно.

На доблестную службу полка было обращено вниманіе высшаго Начальства. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТО, НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ, командовавшій Рущуцкимъ отрядомъ, лично благодарилъ полкъ передъ отъѣздомъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ наградить полкъ новыми надписями на гербахъ шапокъ за отличіе въ прошедшую войну. Эти милости Августѣйшихъ особъ показываютъ, что доблестная, хотя и не видная служба Путивльцевъ оцѣнена. Съ грустью оставляю полкъ, съ тѣмъ, чтобы отправиться къ новому своему назначенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ я съ гордостью могу сказать, что командовалъ однимъ изъ лучшихъ полковъ Русской арміи.

Прощаясь съ полкомъ, я завѣщаю на будущее время поддержать репутацію, которую составилъ себѣ Путивльскій полкъ. Дай Богъ вамъ всѣмъ благополучно вернуться на родину, но если прійдется выдержать новую войну, то поддержите честь нашихъ Георгіевскихъ знаменъ и оправдайте Высокое вниманіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА за службу нашу въ прошлую войну. Генералъ-Маіоръ Плаксинъ.

Итакъ боевая служба полка оцѣнена слѣдующими наградами:

1. Полкъ имѣлъ счастіе получить личную благодарность отъ своего Начальника отряда ГОСУДАРЯ

НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, при отбытіи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА въ Россію.

2. Вторыя надписи на головные уборы, съ надписью: „За Турецкую войну 1877—1878 годовъ.“

3. ВЫСОЧАЙШЕ пожаловано на каждую роту по три знака отличія Военнаго ордена.

V.

Послѣ смотра у Бухареста Генералъ-Адъютантомъ Дрентельномъ, полкъ 23 Іюля выступилъ къ нашей границѣ и, пройдя цѣлый мѣсяцъ походнымъ порядкомъ черезъ все княжество Румынію, 24 Августа перешелъ границу у м. Леово. 8-го Сентября по желѣзной дорогѣ изъ г. Бендеръ былъ перевезенъ въ Г. Кіевъ, куда и прибылъ 11 Сентября.

Собственно, полкъ долженъ былъ возвратиться на прежнія свои стоянки, въ г. Бердичевъ, но съ дороги направленъ былъ въ Кіевъ для содѣйствія въ поимкѣ заговорщиковъ и для присутствованія при приведеніи въ исполненіе судебныхъ приговоровъ надъ ними.

Да, неподдающаяся описанію радость возвращенія на родину была омрачена и превращена въ величайшее горе, когда узнали, что покуда войска управлялись съ Турками, т. е. съ внѣшнимъ нашимъ врагомъ, врагомъ Христа и христіанства, какъ у насъ появился еще опаснѣе, злѣе и страшнѣе всякаго бусурмана свой внутренній врагъ, врагъ спокойствія, величія и благоденствія Россіи. Это кра-

мольники, дерзнувшіе посягнуть на душу Русскаго народа—на любовь и преданность своему Царю—и даже—страшно выговорить—на главу Россіи, на Самого Царя!

Въ Кіевѣ, неся караульную службу и присутствуя при судебныхъ разбирательствахъ и при приведеніи судебныхъ приговоровъ въ исполненіе (вѣшаніи крамольниковъ), полкъ пробылъ лагерный сборъ 1879 года и въ Сентябрѣ возвратился на прежнія стоянки въ г. Бердичевъ. Расположившись здѣсь какъ до мобилизаціи, 19 Февраля полкъ былъ сосредоточенъ въ г. Бердичевѣ, гдѣ жители устроили полку встрѣчу, заключавшуюся въ томъ, что на городской площади, послѣ молебна по случаю 25-лѣтія царствованія Царя-Освободителя, освободившаго 70 милліоновъ подданныхъ отъ постыднаго рабства, нижнимъ чинамъ былъ предложенъ отъ жителей завтракъ, съ оставленіемъ каждому нижнему чину металлической кружки съ надписью, а гг. офицеры были приглашены въ синагогу, гдѣ прекрасный хоръ послѣ моленія исполнилъ на русскомъ языкѣ народный гимнъ, тоже самое было и въ Кафедральномъ Костелѣ.

Въ этомъ же, 1880 году, полкъ перемѣнилъ квартиры, перейдя въ г. Острогъ Волынской губерніи, а съ 81 по 90 годъ простоялъ въ г. Житомірѣ. Послѣ войны изъ выдающихся перемѣнъ въ жизни полка были: 7 Апрѣля 1879 года упразднены были стрѣлковыя роты, и изъ нихъ сформированъ 4-й баталіонъ, которому 8-го Іюня пожаловано знамя, хранившееся въ Кіевскомъ арсеналѣ и принадлежавшее

8-му запасному баталіону 51 п. Литовскаго полка; сокращеніе знаменъ—до одного полкового, въ 1884 году полкъ представлялся на смотръ Августѣйшему Фельдмаршалу, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Великому Князю Михаилу Николаевичу. ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, оставшись довольнымъ полкомъ, изволилъ удостоить полкъ лестной похвалы. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1888 года, ровно за мѣсяцъ до проявленія чуда милости Божіей, явленной русскому народу надъ всѣмъ святымъ и дорогимъ для Россіи—надъ нашею Царскою семьею, полкъ охранялъ отъ Ровно Полѣсскую и Юго-Западную линіи желѣзной дороги во время слѣдованія императорскаго поѣзда.

20 Августа 1890 года, переѣхавъ по желѣзной дорогѣ къ м. Почаевской Рудни для участія въ цодвижномъ сборѣ и, войдя въ составъ Люблинской арміи, наступавшей на Волынскую, полкъ имѣлъ счастье быть и на маневрѣ и на смотру въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи не только ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, но и всей Царской семьи, осчастливившей неоднократнымъ своимъ явленіемъ 150 тысячному сбору войскъ, ощущавшихъ въ тѣ высокія, истинно торжественныя минуты невыразимыя словами чувства при видѣ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ—высшее сердечное умиленіе смѣнялось трепетомъ страшнаго ужаса о томъ, что этой священной Четѣ съ Августѣйшими Дѣтьми грозила такъ недавно страшная, неотвратимая опасность, но этотъ ужасъ смѣнялся горячею

вѣрою и благодарственною мольбою къ Тому, Кто такъ явно явилъ Свою милость Россіи.

31 Августа, подъ г. Ровно, въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи окончился маневръ, и войска обоихъ округовъ, нашего и Варшавскаго, стали биваками въ окрестностяхъ Ровно, полку пришлось расположиться у с. Корпиловки и готовиться къ величайшему для каждаго воина празднику—къ смотру своего Верховнаго Вождя.

Парадъ состоялся 2 Сентября, на полѣ, западнѣе с. Тынно. По окончаніи парада, полкъ перешелъ на бивакъ въ виду казармъ (гдѣ Корпусный штабъ), занятыхъ тогда разными складами и командами, а 7 Сентября былъ введенъ и размѣщенъ въ казармахъ, въ которыхъ размѣщается и по настоящее время. За Высочайшій смотръ войска награждены: Гг. Офицера 2-хъ мѣсячнымъ жалованіемъ, нижніе чины, имѣющіе шевроны—3 руб. за смотръ и по 1-му руб. за маневръ, а остальные за смотръ 1 руб. и за маневръ 1 руб. Самая-же цѣнная награда—это Царское спасибо, которое имѣли счастіе слышать всѣ участники парада, а войска нашего округа, кромѣ того, были осчастливлены ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ, даннымъ на имя нашего Командующаго войсками округа. Рескриптъ былъ объявленъ въ слѣдующемъ приказѣ по округу:

„2 Сентября я былъ осчастливленъ такимъ высочайшимъ рескриптомъ:

„Михаилъ Ивановичъ. На бывшихъ въ присутствіи Моемъ большихъ маневрахъ въ окрестностяхъ

г. Ровно, Я убѣдился въ отличномъ состояніи ввѣренныхъ Вамъ войскъ Кіевскаго Военнаго Округа и Мнѣ особенно пріятно выразить Вамъ Мою искреннюю благодарность. Отдавая полную справедливость выдающимся обширнымъ знаніямъ вашимъ и памятуя ваши славныя заслуги на военномъ поприщѣ, Я увѣренъ, что подъ вашимъ просвѣщеннымъ руководствомъ войска Кіевскаго Военнаго Округа будутъ всегда отличаться боевою готовностью и внутреннимъ благоустройствомъ.

Пребываю къ Вамъ неизмѣнно благосклонный"

На подлинномъ собственною *ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА* рукою написано: „искренно благодарный АЛЕКСАНДРЪ."

Съ благоговѣніемъ принимая столь Великую милость, торжественно признаю, что кратковременнымъ командованіемъ я не заслужилъ оной. Если у насъ, благодаря Бога, все вышло хорошо, то главнѣйшее потому, что уже до меня вы были подготовлены къ исполненію задачъ, на послѣднемъ маневрѣ вамъ поставленныхъ, и Высочайшій рескриптъ принадлежитъ вамъ, а не мнѣ.

Но, радуясь Высочайшей милости, не будемъ забывать, что намъ многаго не достаетъ и что Царь ждетъ отъ насъ не самодовольнаго усыпленія, а напротивъ настойчивой работы, дабы пріобрѣсти и твердо укрѣпить недостающее намъ.

Какъ отецъ, любящій и потому снисходительный, Онъ радовался тому, что мы умѣемъ дѣлать, и не хотѣлъ видѣть того, что у насъ еще хромаетъ.

Будемъ это разумѣть и чувствовать и по соотвѣтствіи поработаемъ.

Во имя службы благодарю всѣхъ чиновъ, отъ высшихъ до низшихъ.

Генералъ-Адъютантъ Драгомировъ.“

Заключеніе.

Съ занятіемъ казармъ, такъ прекрасно устроенныхъ и приспособленныхъ не только для удобнаго жилья, но и для веденія занятій, полкъ имѣетъ полную возможность систематически вести занятія, все больше и больше совершенствуясь въ военной наукѣ, и, дойдя до вооруженія магазиннымъ ружьемъ, что случилось 10 Марта 1894 года, полкъ принялъ это новое оружіе въ умѣлыя руки.

Доказательствомъ только что сказаннаго можетъ служить то, что произведенный въ томъ же году, именно 2-го Іюля, черезъ три мѣсяца послѣ перевооруженія, смотръ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію стрѣлковаго дѣла въ полку, далъ блестящіе результаты.

Итакъ, сослуживцы, передъ вами вся прожитая жизнь полка прошла чистой, яркой вереницей и гдѣ бы ни былъ полкъ нашъ и что бы ему ни поручалось, какъ видите сами, какъ исполнялось все.

Потщимся-же и мы не только подражать нашимъ предшественникамъ, но ежеминутно будемъ стремиться совершенствовать и совершенствовать себя, чтобы быть достойными носителями той славы, ко-

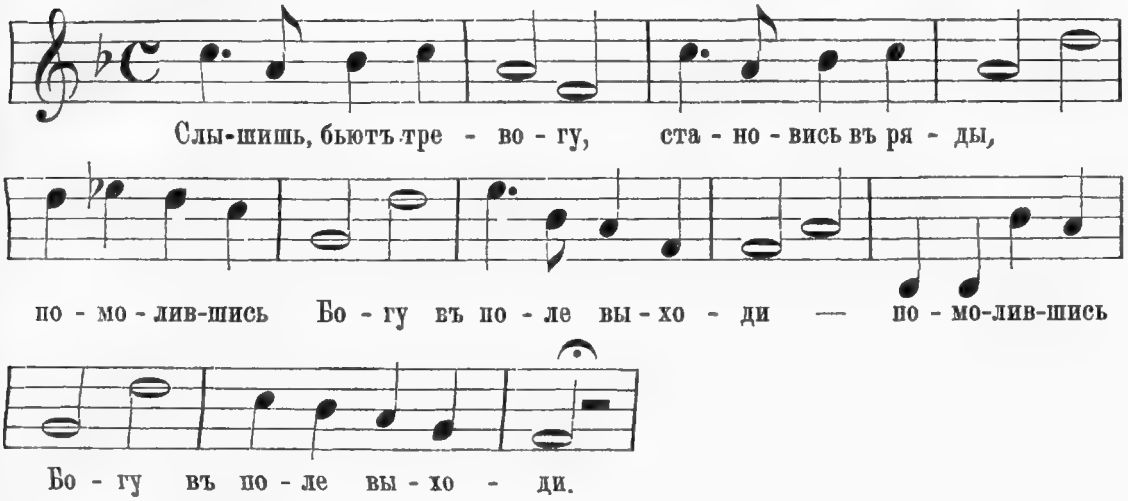
торою озарена наша армія, по оцѣнкѣ современнаго ея состоянія и значенія ея для нашей родины, оцѣнкѣ, выраженной въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ, данномъ на имя нашего Военнаго Министра. Каждый воинъ съ гордостью прочелъ незабвенныя слова своего Царственнаго Полководца, слова, свидѣтельствующія о доблести арміи, объ ея преданности Престолу и Отечеству, объ ея высокомъ совершенствѣ въ боевомъ отношеніи, что наши вооруженныя силы достигли столь высокой степени, что могутъ спокойно стоять на стражѣ Государственныхъ интересовъ, прочно обезпечивая и Государство, и честь Россіи и ея могущество, т. е. исполнить завѣтъ Царя-Миротворца, доказавшаго своимъ царствованіемъ, что законъ мира основанъ на неизмѣнномъ правилѣ: „хочешь мира, будь готовъ къ войнѣ.“

Пусть же каждый изъ насъ, Путивльцевъ, ежеминутно будетъ готовъ къ войнѣ, чтобы, когда прійдетъ страдная пора, пора подвиговъ и беззавѣтнаго желанія отдать отъ сердца свою кровь за Царя и Отечество, пусть будетъ тогда нашимъ лозунгомъ: нѣтъ больше любви, какъ положить свою душу за близкихъ намъ!

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Любимая пѣсня Путивльцевъ,

пѣтая на берегахъ Дуная въ войну 1877—1878 годовъ. Сочиненіе этой пѣсни приписывали тогда Командиру бригады Генералъ—Маіору Шмидту.



Тихо катитъ волны
Старый другъ Дунай...
Сумракъ ночи темной,
Ну-же, не зѣвай!

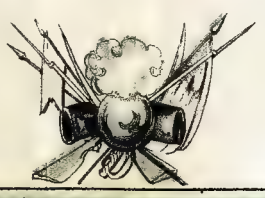
Наведемъ понтоны,
Туркъ спать не плохъ,
Двинутся колонны...
Перенеси Богъ!

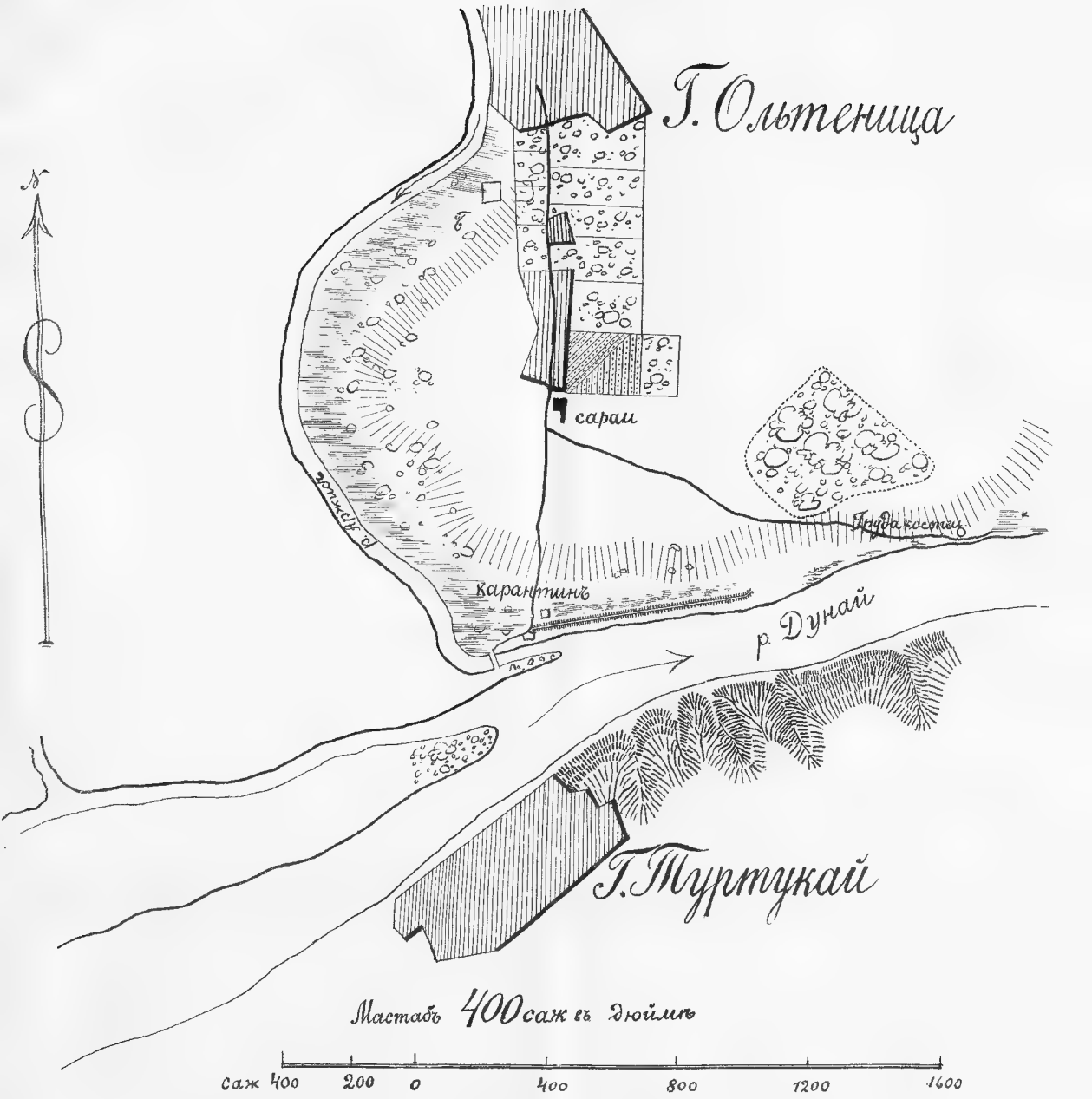
Они кожу драли,
Они жгли живыхъ.
И на колъ сажали,
Не жалѣй-же ихъ.

Именной списокъ

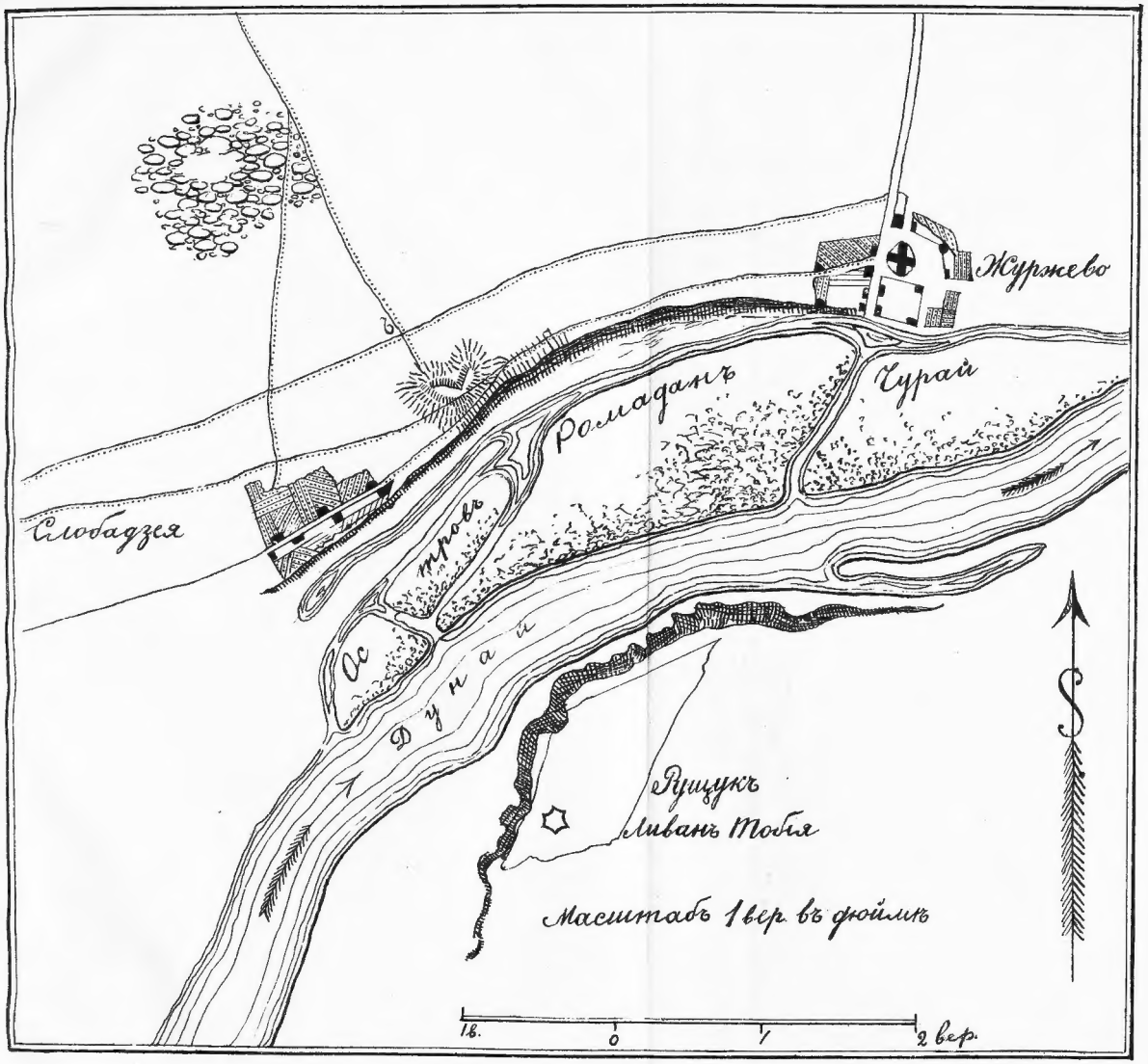
Георгіевскимъ Кавалерамъ, 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка, кои за стычки и за охраненіе лѣваго берега Дуная въ войну 77 и 78 годовъ удостоились получить знакъ отличія Военнаго Ордена.

1 роты Рядовой Лаврентій Калинченко.
„ „ „ Николай Лазуновъ.
„ „ „ Иванъ Черниковъ.
2 роты Унт.-оф. Егоръ Пильевъ.
„ „ Рядовой Карпъ Блажевичъ.
„ „ „ Игнатій Недосаевъ.
3 роты Фельдф. Иванъ Щербина.
„ „ Унт.-оф. Кириллъ Пахильченко.
„ „ Рядовой Григорій Котовъ.
4 роты Фельдф. Семенъ Качковскій.
„ „ Унт.-оф. Василій Ивановъ.
„ „ Рядовой Ѳома Бѣлоконъ.
5 роты Унт.-оф. Никифоръ Бартеникъ.
„ „ Рядовой Илья Лозанкинъ.
„ „ „ Яковъ Свриковъ.
6 роты Фельдф. Иванъ Дроворубовъ.
„ „ Рядовой Павелъ Брусенцовъ.
„ „ „ Филиппъ Трофимецъ.
7 роты Фельдф. Артемъ Тимошенко.
„ „ Унт.-оф. Антонъ Юрченко.
„ „ Рядовой Михаилъ Пузановъ.
8 роты Фельдф. Корнѣй Скирденко.
„ „ Рядовой Ефимъ Сафицкій.
8 роты Рядовой Михаилъ Берниковъ.
9 роты Фельдф. Маркъ Маринченко.
„ „ Унт.-оф. Кузьма Сенкевичъ.
„ „ Рядовой Егоръ Рябикинъ.
10 роты Фельдф. Спиридонъ Ольховскій.
„ „ Рядовой Петръ Чернышевъ.
„ „ „ Иванъ Цыбулька.
11 роты Фельдф. Михаилъ Рачковскій.
„ „ Унт.-оф. Іовъ Усачевъ.
„ „ Рядовой Дмитрій Судакъ.
12 роты Унт.-оф. Григорій Волховецъ.
„ „ Рядовой Григорій Сафроновъ.
„ „ „ Игнатъ Яченко.
1 стр. роты Унт.-оф. Авакумъ Савинъ.
„ „ Рядовой Иванъ Ивановъ.
„ „ „ Михаилъ Уманецъ.
2 стр. роты Фельдф. Спиридонъ Люлькинъ.
„ „ Унт.-оф. Федоръ Горидько.
„ „ Рядовой Людвигъ Лунякъ.
3 стр. роты Фельдф. Дмитрій Самойловъ.
„ „ Унт.-оф. Трофимъ Наша.
„ „ Рядовой Литвинчукъ.

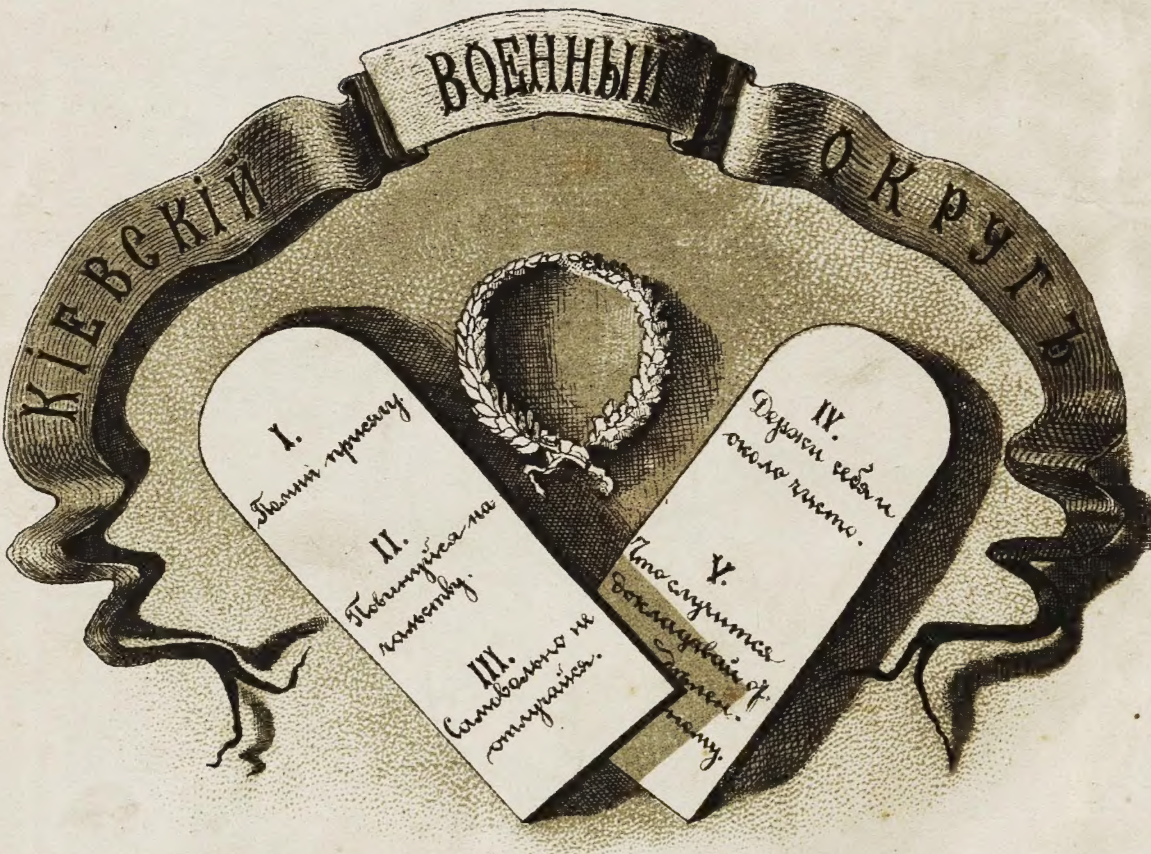




Перечерчено съ кроки составленной въ 1877г.



Перечерчено съ кроки составленной въ 1878г.
Подпоручикомъ 127 Путивльевскаго полка Бунина



КІЕВСКІЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГЪ
I. Помни присягу.
II. Повинуйся начальству.
III. Самовольно не отлучайся.
IV. Держи себя и около чисто.
V. Что случится докладывай фельдфебелю.